

Сергей Переслегин

*социолог, футуролог, военный историк,
исследователь и теоретик фантастики,
литературный критик и публицист*

Как следует мыслить христианину?

Христианское мышление в контексте других форматов мышления: ретроспектива и перспектива.

Мне придется начать с трех извинений.

Извинение первое. Я не сумел очень далеко и вообще сколько-нибудь серьезно продвинуться в понимании мышления христианина после Второго Евангельского собора. Сам по себе это довольно интересный результат. Очень похоже, что для того чтобы продвигаться в теме мышления, нужна соборная работа – необходима группа, работать нужно вместе. В одиночку это просто не получается. Потому я предложил бы расценивать мой доклад как фиксацию и систематизацию предшествующей соборной работы и одновременно приглашение к ее продолжению.

Второе извинение. Понятно, что, пытаясь работать с мышлением, я не только захожу за пределы своей компетенции и своего понимания, но местами даже выхожу за пределы того, что же именно я не понимаю. И в этой связи, конечно, могу допускать серьезные ошибки. Прошу оценивать эти ошибки как возможные точки дальнейшего развития и углубления темы.

Мое третье предуведомление и извинение: в данном случае в названии этого доклада мы впервые сталкиваемся с очень неудачными свойствами языка. Формулируя название доклада «Как следует мыслить христианину?», я рискую быть понятым так, будто христианину иначе мыслить нельзя. На самом деле, я стремлюсь

КАК СЛЕДУЕТ МЫСЛИТЬ ХРИСТИАНИНУ?

показать, что христианин может мыслить в самых различных форматах (и это – та причина, по которой я здесь говорю обо всех известных мне форматах мышления), но при этом он должен удерживать то, что внутренне присуще именно христианскому мышлению. Надеюсь, мне удастся это продемонстрировать.

Мышление и разум. Организация мышления.

Необходимо различать «мышление» и «разум». «Разум» является атрибутивным признаком биологического вида *Homo Sapiens* и его базовым эволюционным приспособительным механизмом. В сугубо биологической логике разум – это просто способность данного вида рефлексивно работать с информацией: присваивать, воспроизводить, распределять ее, конвертировать информацию в иные виды ресурсов, например, в пищу или тепло. Далеко не только «Человек разумный», но и многие другие виды «пытались» в той или иной форме обрести разум. *Homo Sapiens* ам «повезло» в том отношении, что они первыми построили полный синдром разумности, включающий следующие признаки:

- Членораздельная речь (имеется также у ряда других биологических видов, включая общественных насекомых).
- Умение пользоваться орудиями труда, создавать их и хранить (присутствует в зачаточном виде, по крайней мере, у обезьян).
- Разделение труда (есть у любых животных с выраженной стайной организацией).
- Общественная защита и воспитание детей (опять-таки, довольно широко распространено среди высших млекопитающих и коллективных насекомых).
- Умение делиться пищей, причем, не только с самкой или детенышами.
- Умение ограничивать свободу других, создавая изгороди, тюрьмы и зоопарки (в какой-то степени это есть у коллективных насекомых).
- Стремление заниматься деятельностью, не направленной на непосредственное удовлетворение своих потребностей, например, игрой (есть у детенышей высших млекопитающих).

Каждое свойство разума, которое мы можем придумать, либо справедливо не для всех людей, либо встречается также в животном мире. Но только *Homo Sapiens* обладает всеми этими свойствами вместе, что и является основой «монополии на разум».

Формой существования носителей разума (людей) является социосистема, и в этом смысле разум можно назвать социосистемным

свойством. Социосистема императивно поддерживает ряд процессов, являющихся для ее существования критическими. К базовым процессам относятся познание, образование, управление и производство. К иллюзорным (теневым) – трансценденция, контроль, война и эстетизация (упаковка).

«Я мыслю, следовательно, я существую» - в этой силлогической формуле Декарта мышление понимается, как высшая, специфически человеческая форма существования. является.

Важно, что отнюдь не наличие у людей мышления привело к созданию разума. Напротив, возникновение разума как биологического механизма и создание социосистемы привело к появлению у отдельных людей, причем далеко не у всех, специфического качества, называемого мышлением. «Я мыслю, следовательно, я существую» - в этой силлогической формуле Декарта мышление понимается как высшая, специфически человеческая форма существования. И если возникновение разума эволюционно вполне понятно и оправдано, то появление мышления остается тайной, трудно объяснимой, если вообще объяснимой с позиций ортодоксальной науки.

Разум формирует условия для возникновения мышления. Но мышление – индивидуальное или коллективное (соборное) «подогревает» Разум, развивает его, меняет его свойства, превращает из биологического механизма в человеческое качество.

Мышление очень трудно определить.

Оно не сводится к «тексту», к внутреннему монологу. Слова лишь формализуют мысль, переводят ее в форму, допускающую трансляцию.

Мысль нельзя представлять себе только как образ, совокупность образов или метафор. Метафора – опорный конспект мысли, ее скоропись, но не сама мысль.

Мысль, конечно, не является действием. Между мыслью и действием лежит, как минимум, стадия технологизации.

Мысль – это не рефлексия, взгляд на себя извне – хотя рефлексия способна пробудить в человеке мышление.

Мысль – это и не понимание, но понимание «схватывает» мысль, переводит ее в образ, метафору или текст.

Вслед за А.Парибком будем называть мышлением процесс проживания как своей мысли, извлеченной из поля разума.

Ключевым в понятии мысли является возникновение личного иного (По Е.Николину: иного). Мысль превращает в представимое, допустимое, рефлекслируемое то, чего ранее для данного человека не было.

КАК СЛЕДУЕТ МЫСЛИТЬ ХРИСТИАНИНУ?

Лингвистически это вполне понятно: разве не «мысль» есть то, что формально превращает «немыслимое» в «мыслимое»?

Мысль можно рассматривать как своеобразный антикризис. По Майклу Крайтону:

«Кризис есть ситуация, при которой совокупность обстоятельств, ранее вполне приемлемая, вдруг, с появлением какого-то нового фактора, становится совершенно неприемлемой...».

Мысль же превращает неприемлемую (возможно, по условию задачи) конфигурацию противоречий во вполне приемлемую или даже в единственно приемлемую.

Мышление может быть организовано несколькими разными способами, причем, когда и если определенная структура удерживается, а переход от одной структуры к другой рефлектируется, мышление становится дисциплинированным и сильным, приобретает способность к саморазвитию.

Существуют различные способы организации мышления, которые могут быть схематизированы через те или иные системные операторы. Как правило, различают обыденное мышление, работающее с предметами и событиями, научное мышление, оперирующее понятиями и категориями, диалектическое мышление, анализирующее бинарные противоречия и способы их разрешения, триалектическое мышление, учитывающее существование балансов – трехсторонних противоречий.

Важной особенностью мышления христианина является «встроенная триалектичность», прямо вытекающая из необходимости признания Никео-Цареградского символа веры.

Формат мышления

Формат мышления занимает промежуточную позицию между собственно мышлением как актом индивидуальным или соборным и разумом, как свойством видовым, биологическим, социосистемным, то есть распределенным среди всего Человечества.

Формат мышления представляет собой способ когнитивной организации социосистемных процессов. Он, следовательно, «прописан» во всех этих процессах и определяет их конкретно-исторические особенности.

Иными словами, формат мышления определяет, как в данном конкретном обществе построено единство жизни, мысли и деятельности, и какие социальные и когнитивные нормы связывают между собой познание, образование, управление и производство, задавая целостность.

Формат генерирует структуру и функционал всех общественных институтов, непосредственно влияет на ценностные категории, нормы морали, правовые механизмы, культурные рамки.

В отличие от способа мышления, который сугубо индивидуален, формат мышления носит массовый характер и всегда стремится к глобальности, то есть к императивному охвату всего «цивилизованного» населения, всей Ойкумены.

Формат мышления может быть описан следующими параметрами:

1. Содержание, смысл формата, определяющие его номенализацию: Какое мышление задано этим форматом?
2. Предмет мышления, характерный для данного формата: О чем мыслим?
3. Структура организации мышления: Как, в каких рамках, в какой внутренней системе отсчета, преимущественно каким способом человек мыслит?
4. Структура аргументации: Вокруг чего аргументация строится, на что она опирается? Как мы доказываем истинность того или иного убеждения? Какими способами? Какими инструментами? Что задает механизм аргументации? Что является критерием истины?
5. Структура рефлексии: Как организована когнитивная рефлексия?
6. Генерируемая онтология:
 - Как устроен мир, в том числе – пространство и время?
 - Что такое развитие?
 - Можно ли познать мир?
 - Можно ли транслировать результат познания?
 - Как ты соотносишься с миром?
 - Как жить с собой? С другими? С целым?
7. Рамки для идентичности, внутри которых может быть определен данный формат: Если я так мыслю, то кто я?
8. Институт воспроизводства формата мышления: Как научиться правильно мыслить?
9. Институт развития формата мышления: Как помыслить новое и иное?
10. Генерируемое форматом мышления общественное устройство: Как в соответствии с данным форматом мышления должно быть устроено общество (государство)?
11. Язык формата мышления: На каком языке правильно мыслить?
12. Социальные функции мышления: Зачем мыслить именно так?

КАК СЛЕДУЕТ МЫСЛИТЬ ХРИСТИАНИНУ?

13. Свойства и особенности: Чем это мышление выделяется на фоне других?

На данный момент мне удалось описать четыре независимых формата мышления, реализованных европейской цивилизацией. В этот перечень, конечно, не входят форматы мышления, представленные восточными культурами, прежде всего, Индией и Китаем.

Первичное (примитивное) мышление

Слово «примитив» здесь используется, разумеется, в своем исходном значении – «первый», «первичный», и ни в коей мере не является намеком на простоту или «ущербность» данного когнитивного формата. Например, теологическая база иудаизма построена в этом формате мышления, но у кого повернется язык назвать Талмуд примитивным?

Первичное мышление мифологично - это мы должны помнить по первым годам собственной жизни. Предметом такого мышления являются, прежде всего, вещи: то, что можно увидеть, а лучше потрогать (в этом отношении первичный формат естественно объединяет носителей обыденного мышления и может рассматриваться как одна из возможных форм его институционализации). Однако, предметом обыденного мышления также могут быть зримые образы, в том числе – сны и галлюцинации, которые в этом формате реальны и равнозначны вещам.

Первичное мышление, как правило, дуалистично, но может поддерживать и триалектические формы.

По своей структуре первичное мышление не опирается на те или иные непреложные истины (догматы), оно слабо формализовано или не формализовано вообще. Для картины движения мысли характерна постоянная смена направлений: пространство мышления организовано в виде простой изотропной решетки.

Аргументация опирается на трансовые состояния, доказательством всегда является личный опыт в форме экстатического переживания. Инструментом аргументации является миф (часто, в форме сказки), способ аргументации – коммуникация: беседа, вводящая слушателя в транс.

Формат предполагает рефлексивную работу только с самим собой.

Пространство признается сложным, время является простым, его свойства считаются несущественными.

Формат описывает развитие в языке креационизма.

Мир познаваем, но результаты познания не могут быть транслируемы.

Этика не вполне определена, всегда локальна, опирается, скорее, на эстетические представления и не рефлексивируется. Характерен локальный релятивизм

Результаты мышления не редактируемы, не транслируемы, обычно, не отделены от носителя, но неизменно сразу же переводятся в действие: мышление прямого действия.

Формат воспроизводится в рамках рода или особого института включения в род.

Развитие мышления не институционализируемо: появление института приводит первичный формат мышления к кризису, который может быть преодолен отделением философии от религии.

Формат задает социальное устройство, совместное с существованием рода или племени.

Данный тип мышления работает со страхами, «приручая их». Суеверий много, но они классифицируются и включаются в систему ритуалов. Скрипты (обязательные последовательности поступков) генерируются данным типом мышления и также включаются в систему ритуалов.

Первичное мышление телеологично, не предполагает выбора и какой-либо свободы (оно фатально), организовано через сетку скриптов.

Оспособленными к мышлению считаются единицы – оно уникально и сакрально.

Пример: древний Израиль, мезолитические индейские племена. Характерный язык мышления – древнееврейский.

В раннем возрасте каждый человек в той или иной степени соприкасается с первичным форматом мышления. Этот формат является основой субкультуры детства и, что гораздо менее очевидно, криминальных субкультур. Поскольку с ним, так или иначе, знакомы все, именно этот формат, прежде всего, «всплывает» в общественном сознании при социальных неурядицах.

Античное (философское) мышление

Философское мышление можно определить как «преодоление мифологии или же бегство от нее». Слово «бегство» употребляется здесь в том же метафорическом значении, в котором писатель Г.Анфилов некогда назвал физику «бегством от удивления»: это непрерывный процесс осмысления (и упрощения), структуризации и институционализации всего, что в первичном формате мышления считается данным и неизменным.

Понятно, что философский формат мышления в каких-то аспектах превосходит примитивный, а в других – отстает от него. Говоря об эволюции форматов мышления, я ни в коей мере не утверждаю, что одни форматы «лучше» или «хуже» других: эволюционность в данном случае означает последовательность инсталляции, историческую преемственность, в некоторых случаях – наличие причинно-следственной связи (как правило, проектно организованной).

Античный формат возник как ответ мышления на кризис мифологии, наступивший вследствие Троянской войны и последующих Темных веков.

Предметом мышления является окружающий мир, первоначально заданный в лексических конструкциях. По мере развития формата к лексическим были добавлены геометрические, алгебраические, логические и гармонические построения, обоснованные, однако, чисто лексически. Не будет преувеличением сказать, что именно античный формат породил языковую обусловленность когнитивной деятельности, непреодоленную до сих пор.

Базовым понятием, организующим мышление, коммуникацию и деятельность, стал Логос – единство мысли и слова (речи), «освобожденная», «выпущенная наружу» мысль, смысл вещи или события» (М.Хайдеггер).

Античное мышление монадно, плюралистично:

«На Олимпе же Богов бессмертных много, кто-нибудь да согласится нам помочь...».

Пространство мышления образует набор спутанных, несоорганизованных рамок – фреймов. Аргументация логична (от «логоса»), построена на рассуждении. Доказательство производится через убеждение, для чего используется сначала миф, затем своеобразное сочетание мифа и аристотелевской логики, наконец, собственно логика.

Рефлексия возможна с помощью учителя, она всегда – в диалоге.

Пространство простое, время сложное, структурированное, сотворенное (спонтанное) и конечное. Мир, однако, развивается эволюционно, а не спонтанно, он многовариантен. Мир признается познаваемым, и познаваемость транслируема, но только очень немногим людям – философское мышление сугубо элитарно

Формат задает нравственный и логический релятивизм, но требует формализации собственной идентичности и «верности своим». Результаты мышления транслируемы, не редактируемы, могут быть отделены от носителя. В действие не переводятся – на это наложен прямой запрет.

Результаты образуют Школу мышления, которая является институтом и воспроизводства, и развития данного формата.

Античное мышление активно санирует суеверия, управляет скриптами, рефлектирует страхи (однако, их «прирученность» при этом пропадает).

Примеры: Античная Греция, Рим «золотого века» и упадка, Западная Европа в 18-м столетии, Франция 1960 – 1990 гг. Характерные языки – греческий, французский. Характерное устройство государства – просвещенное «что-то»: просвещенная демократия, просвещенная монархия, государь-философ. Обязательно поддерживаются определенные формы демократии – по крайней мере, среди элиты.

Античное мышление является очень сложным и в процессе развития личности автоматически не воспроизводится. Оно, однако,

закреплено в социальном бессознательном и поэтому также может выступать в роли «всплывающего реликта» при социальных катаклизмах. Античное мышление является обоснованием современного европейского гуманизма.

Схоластическое (богословское) мышление

Мышление, которое мы привычно именуем «христианским», объединяет несколько когнитивных форматов: на раннем этапе оно интегрировало в себя значительные элементы античного формата, а на позднем – стало основанием для развития натурфилософских представлений. Тем не менее, прежде всего, христианская картина мира ассоциируется со схоластическим форматом, который называют также богословским.

На каждом этапе развития христианское мышление отделяется от Церкви и далее утилизируется миром.

Христианское мышление опирается на Откровение, рефлексивно работает с ним и, в отличие от античного, не позволяет себе ни морального, ни логического релятивизма

Развитие христианского мышления может быть представлено следующим образом:

1. Изучение Творца через Откровение (католический этап)
 - Ранний период – от Иерусалимского до Эфесского Собора (431 г.) и запрета изменений Никео-Цареградского Символа веры.
 - Средний период – от Эфесского до Софийского собора (880 г.).
 - Поздний период – до тезисов Лютера (1517 г.).

На этом этапе схоластический формат мышления был создан, развит, включен во все социальные системы и механизмы, в том числе – в систему образования. К концу XV столетия формат уже был переусложнен, утратил последовательность, прозрачность и интуитивную понятность, моральную императивность. Это привело к Реформации и к созданию нового когнитивного формата – натурфилософского. Но, во всяком случае, первоначально натурфилософское мышление оставалось христианским по своему глубинному содержанию.

2. Изучение Творца через результат Творения, которое познается опытным путем (протестантский этап).
 - Ранний период – реформация vs контрреформация (XVI – XVII века).
 - Средний период – секуляризация (XVIII век).
 - Поздний период – господство науки (1789 – 1969 гг.).

КАК СЛЕДУЕТ МЫСЛИТЬ ХРИСТИАНИНУ?

3. Сегодня должен начаться третий этап, нужен (и)новый шаг от начала. Какой он?

Может быть, это – изучение Творца через процесс Творения, которое познается через Человека, как образ и подобие Творца (М.Дубровский).

Для всех форм христианского мышления характерны следующие общие черты:

- Теологичность.
- Страх Божий вместо страха смерти (смерть есть переход в иное состояние Бытия: христианство рефлексивно работает со смертью).
- Догматичность, но не косность, поиск Истины за гранью Реальности.
- Подавление суеверий и скриптов.
- Сложная структура времени, телеологичность.
- Сложная структура пространства, небесная вертикаль.
- В основе лежит – solo ... Или, может быть, primo?

Чудо является постижимым явлением и конвенционально признанным аргументом.

Если есть доверие, нет необходимости в доказательствах. Неверное утверждение может быть положено в основу правильного вывода – многовариантная фатальность.

Христианское мышление включает категории и нормы, работает с фреймами (пределами). Оно использует логику, причем, применяет оба пути решения противоречия между частным и общим – дедуктивное мышление (втянуто через Аристотеля) и индуктивное (непосредственно из Евангелия).

Христианское мышление опирается на Откровение, рефлексивно работает с ним и, в отличие от античного, не позволяет себе ни морального, ни логического релятивизма. Откровение – ядро, основа, содержание данного формата.

Результаты христианского мышления транслируемы, редактируемы, отделяемы от носителя, переводимы в деятельность. Образуют канон.

Христианский формат впервые ставит проблему ценностей мышления: те или иные когнитивные практики выбираются не потому, что они «единственно верные» или «очевидные», а потому, что они ценны. К таким христианским когнитивным ценностям относится эгалитарность («Ум Христов» существует для всех, а не только для избранных), транслируемая познаваемость мира, тринитарность, свобода при наличии ответственности, верность своему при уважении другого.

Одним из центральных элементов христианского мышления является концепция сложного, сотворенного и конечного времени, что подразумевает идею развития и идею «конца времени» и «конца мира», христианскую эсхатологию.

Мышление и мыслекоммуникация христианина Протокольны: символ веры лежит в основе административного Протокола. Характерный язык латынь и, возможно, санскрит (к сожалению, такой эксперимент исторически не был поставлен). Характерная форма государственного устройства – феодальная монархия, вассалитет.

Схоластический формат породил сложную систему институтов воспроизводства и развития мышления, основная часть которых функционирует до сих пор. К этим институтам относится школа (монастырская, церковная, воскресная, светская), университет, духовный орден.

Схоластический формат безраздельно господствовал все европейское Средневековье. Наиболее развит он был в государствах Священной Римской Империи и Ватикане. Другим примером является Женева при Кальвине.

Натурфилософское (научное) мышление

Натурфилософский формат связывается, прежде всего, с францисканцами и, на гораздо более позднем этапе развития, с иезуитами. Базовые положения были созданы Роджером Бэконом, Вильгельмом Оккамским, Фрэнсисом Бэконом. Формализация завершена И.Ньютоном, В.Лейбницем, Р.Декартом. Особняком стоит имя Галилея, который, насколько можно судить, в одиночку пытался построить совершенно особый когнитивный формат – натурдиалектику вместо натурфилософии.

Современное научное мышление выбросило из натурфилософии Бога, но так и не смогло найти ему убедительной замены. В известной степени, оно является «мышлением без оснований мышления», что и является основной причиной неудачи всех попыток построить последовательную аксиоматическую модель, хотя бы только в математике.

Формат атеистичен, являет собой «бегство от теологии» в том же смысле, в котором античное мышление – бегство от мифа. Мышление гуманистично, натуралистично, в значении: опирается на природу, монадно, догматично, логично, математично. Оно работает с любыми предметами, нормами, категориями, пределами, выделяя из них постулаты, принципы и инварианты.

Пространство мышления выстроено иерархически, причем, иерархия задается самим исследователем. Допускаются неаристотелевы логики, но логический релятивизм запрещен.

Важнейшими принципами являются принцип измеримости и принцип относительности.

Аргументация и доказательства основаны на опыте, логике, математике. Обязательна множественная перекрестная проверка результатов другими исследователями.

КАК СЛЕДУЕТ МЫСЛИТЬ ХРИСТИАНИНУ?

Формат организует последовательную многоуровневую рефлексивную работу с опытом.

Пространство воспринимается простым и пустым, оно неразрывно связано со временем, которое при этом остается сложным. Это делает научную онтологию принципиально парадоксальной, что было показано Геделем и создателями квантовой механики.

Мир единственен, но вероятностен.

Мышление организовано свободным, право на него дается при наличии профессиональной компетенции (цеховой или корпоративный подход). Постулируется верность истине, а не человеку. Мораль отрицается как элемент формата мышления. Этический релятивизм не просто разрешен, но является императивно заданным. В социальной жизни это привело к мультикультурализму, господству толерантности вплоть до легализации однополых браков, демократическим формам управления.

Институтом воспроизводства является вся система образования, институтом развития – университет и до некоторой степени отраслевые НИИ. Интересно, что натурфилософский формат мышления не создал собственных институциональных решений, хотя серьезно изменил содержание (но не форму) схоластического образования.

Мир считается познаваемым. Результаты транслируемы, редактируемы, отделены от носителя, технологизированы, структурированы в виде научной дисциплины.

Страхи и суеверия запрещены. Со скриптами формат не работает, но пространство скриптов является очень бедным.

Характерные языки: немецкий, английский, язык математики. Примеры: государства Западной Европы, прежде всего, Германия в Новое и Новейшее время, ярче всего – вторая половина XIX-го века.

Кризис формата мышления

Кризис формата мышления необязательно непосредственно приводит к кризису социосистемных процессов и общественных институтов. Эти институты могут продолжать существовать по инерции, хотя и теряют всякую способность к развитию. По С.Шилову, кризис формата мышления, если он не привел к фазовой катастрофе, стимулирует создание «кентавров»: государственных или надгосударственных образований, искусственно и целенаправленно смешивающих форматы.

Примером такого «кентавра» может служить эллинизм – искусственное смешение античного и восточного образов жизни. Кризис философского формата мышления сначала привел к ряду социальных потрясений в греческих полисах, затем – к глобальной завоевательной войне и созданию метастабильной универсальной империи Александра Великого. Александр самодержавно перемешал эллинскую и восточную знать, обычаи, законы, картины мира. После распада империи Александра и ряда кровопролитных «релаксационных» войн диадохов, возникли странные и неестественные, пересыщенные противоречиями

эллинистические государства, которые веком позже были утилизированы Римом. И еще через двести лет культурного и когнитивного обмена Востока и Запада начал формироваться новый схоластический (христианский, богословский) формат мышления.

Через тысячу с лишним лет уже схоластическое мышление начало испытывать трудности. Новый кризис опять-таки привел к социальным потрясениям и малым войнам (век Возрождения), затем к целой серии «войн Реформации». Новая политическая структура начала формироваться после Тридцатилетней войны и распада Священной Римской Империи на национальные европейские государства. В этих государствах искусственно перемешалась католическая традиция, протестантская инновация, исламское влияние (через Османскую империю), античная философия и культура, отчасти восстановленная эпохой Возрождения. В течение следующего столетия в Европе сформировался натурфилософский формат мышления.

Вырисовывается следующая схема существования «кентавра»:

- Кризис старого формата мышления.
- Расстройство социального организма, нестабильность, локальные войны.
- Глобальная война (начало перемешивания форматов).
- Метастабильная империя (целенаправленное волюнтаристское перемешивание форматов).
- Распад империи, «релаксационные» войны (новое перемешивание форматов, всплытие «реликтовых» форматов).
- Организация региональных государств смешанного формата.
- Возникновение и установление нового формата мышления.

В этой связи особый интерес представляют последствия – социальные, политические и военные – легко диагностируемого сегодня кризиса натурфилософского формата мышления.

Эпоха постмодерна

Для современного этапа существования Человечества, который начался между 1969-ым и 1973-им годами характерным является кризис формата мышления и, следовательно, образование когнитивных «кентавров». Интересным примером такого «кентавра» является «восточный» субформат, возникший в 1950-х – 1960-х годах как продукт взаимодействия европейской науки с восточными культурами, главным образом, индийской. Следует подчеркнуть: речь идет не о индуистском или буддистском формате мышления, а о сугубо европейском феномене – эдакой «пагоде, построенной на крыше сталелитейного завода».

Восточный когнитивный субформат

Описывает сложное мышление, восходящее к буддистским практикам и опирающееся, в конечном счете, на само себя. Отрицает разделение «субъект – объект – метод», поэтому не работает с «предметом».

Структура мышления очень сложная, изменчивая, текучая («вода»), организована как читта – чистое мышление.

Аргументация подразумевает прохождение адептом пути Учителя, опирается на ментальную бдительность как форму рефлексии, механизмом аргументации является осознание, в качестве инструмента присутствует коан (парадокс).

Допускаются Не-Логики.

Рефлексия очень сложная, многоуровневая, встроенная, многопространственная, управляемая, личная и парная.

Время сложно и циклично. Пространство сложно и трансформируемо. Мысль может управлять пространством (мыслегеометродинамика). Связь пространства и времени существует, но она гораздо более сложна, чем в научном формате. Мир един-в-множестве и множествен-в-единстве. Отсюда равная приязнь (и неприязнь) как к эволюционизму, так и креационизму.

Множественность мира управляема. Мир телеологичен, но задачей является выход из состояния движения к цели.

Мир непознаваем, это, однако, может быть транслируемо. Технологизация не запрещена, но считается нежелательной.

Этика задается Учителем и, как правило, подразумевает верность целому.

Структура мышления, обучения и познания кастовая, воспроизводится обществом в целом и, строго говоря, вне этого общества и соответствующей касты воспроизведена быть не может.

Формат уничтожает скрипты, не интересуется суевериями (дело нижних каст) и меняет содержание страхов на противоположное, тем самым снимая их. Характерный язык санскрит, использование других языков возможно, но приводит к серьезным затруднениям. Не исключено, что восточный субформат может использовать для своих целей искусственные языки и, в частности, ыфкуил Д. Кехады.

Считается, что формат распространен в Индии. На самом деле, местопребывание «восточного формата» - либеральные университетские кампусы.

Сублимированное (неформатное) мышление

Альтернативным, наиболее простым откликом общества на кризис научного формата является переход к неформатному мышлению. Насколько можно судить, такой процесс характерен для всех эпох становления когнитивных «кентавров».

Доля людей, практикующих самостоятельное и независимое мышление, снижается от поколения к поколению, и в настоящее время число людей, к мышлению неспособных, но симулирующих, изображающих его, настолько велико, что их правильно назвать немыслящим большинством. В таком же смысле, мыслительную деятельность имитируют компьютерные программы – генераторы текстов. Объект, организующий сознание немыслящих, будем называть мышлением без мышления.

Предмет такого квазимышления не определен и случаен, способом аргументации служат эмоции. Потеряна не только триалектическая и диалектическая, но, во многом, и обыденная составляющая. Операторы мышления не используются или используются в упрощенном виде.

Наиболее распространенной сегодня формой квазимышления является сублимированное мышление (Е.С. Переслгина).

Сублимированное мышление неспособно производить новую информацию или организовывать новую деятельность – его функция состоит в обслуживании потребностей семантической среды. Носители такого мышления используют не свои словами, мыслят чужими тезисами, усредненными суждениями, стереотипными конструктами, которые формулируют примитивное подобие картины мира. Избыток энергии/информации пока не находит выхода в деятельности и наращивает дополнительные «слои» смыслов.

Иное, новое в таком мышлении отсутствует полностью.

Можно предположить, что сублимированное мышление возникло, когда стереотипы вышли из-под контроля людей и сформировали информационные конструкции, независимые от человека, но по-своему разумные: информация выходит из-под контроля, и наши мысли начинают сами думать нас.

Для сублимированного мышления характерно размытое чувство ответственности при ощущении избытка возможностей, которыми, однако, нельзя осмысленно воспользоваться. Здесь ключевое слово «осмысленность»: из мира вытекают смыслы и содержание (В.А.Никитин).

Очень значим страх смерти, который выражается в желании доказывать всем свою уникальность: я лишь песчинка в этой бесконечной вселенной... а вокруг меня серая масса... Почти такое значение имеет страх, заглянув вглубь себя и своих желаний и стремлений, ничего толком не увидеть.

Это мышление опирается на псевдо-рефлексию – конструкции из слов и понятий, которые ничего не несут под собой, а лишь используются для бесконечного самоповторения.

Перспектива: угрозы и возможности

Подведем итог. В свое время Церковь усвоила себе первичный (отчасти – благодаря личному жизненному опыту каждого, но в основном – благодаря восприятию Церковью Ветхого Завета)

и античный (философский) форматы мышления, построив на этом основании собственный, схоластический, и определив более чем на тысячелетие мейнстрим развития европейского мышления. Наблюдаемый кризис научного мышления и появление мыслительных кентавров – это свидетельство зарождения нового формата. Пока мы не знаем, каким он будет. Но перед Церковью точно стоит, во всяком случае, должен стоять вопрос: что нужно сделать, чтобы новый формат мышления, будучи новым по форме, сохранил или возродил в себе основные характеристики мышления христианского: теологичность, телеологичность, открытость к Иному, догматичность и не косность и т.п.? От ответа на этот вопрос зависит, сможет ли Церковь сделать следующий шаг в познании Творца? Или христианское мышление останется еще одним реликтом в истории человеческого познания.